

Каким он был, Ярослав Гашек

ЧЕШСКИЕ литературоведы немало потрудились, чтобы представить миру подлинный облик Гашека. В прошлом году вышла в свет еще одна книга — «Ярослав Гашек как человек» (издательство «Ческо-словенски списователъ»), содержащая письма Гашека, документы и воспоминания.

Четыре раздела книги дают четкое представление о четырех этапах жизненного и творческого пути писателя.

Первый раздел посвящен его юношеским годам (1900—1906). Главным содержанием их были странствования, сыгравшие огромную роль в формировании Гашека-писателя.

Очень интересен второй раздел, охватывающий годы духовного и творческого созревания и борьбы Гашека за свое место в жизни и литературе (1906—1912). Борьба эта тесно сплетена с историей его любви к будущей жене Ярмиле Майеровой.

Центральное место здесь занимают письма Гашека к Ярмиле. Часть из них публиковалась и раньше, но полностью они помещаются впервые. В письмах к Ярмиле раскрывается новый, совершенно неожиданный образ Гашека: циник, насмешник, каким его считали окружающие, предстает в них трогательно нежным, мечтательным, наивно-откровенным, иногда даже чуть сентиментальным (хотя в большинстве случаев сентиментальность тут же «снимается» юмором).

Третий раздел посвящен, вероятно, самому важному отрезку жизни Гашека — его участию в первой мировой войне и гражданской войне в России. Здесь приведены воспоминания друзей писателя о его пребывании в австро-венгерской армии и ряд его писем.

Работе Гашека в Красной Армии посвящены отрывки из воспоминаний В. В. Сорокина, Матэ Залки и очень важное письмо Гашека из Иркутска к руководителю чехословацких коммунистов в России Я. Салату-Петрлику, которое представляет собой

— его письма, донесения агента тайной полиции, отрывки из воспоминаний приятелей Гашека и Ярмилы и т. д. — свидетельствуют о сложности обстановки, в какой оказался Гашек по возвращении на родину. Но здесь явно не хватает воспоминаний секретаря Гашека Клементы Штепанека о том, как Гашек работал над «Швейком». Создание «Похождений бравого солдата Швейка» в труднейших условиях политической реакции, полицейских и иных преследований, материальных затруднений, душевного беспокойства и физических недомоганий стало подлинным писательским подвигом Гашека, смыслом и в какой-то степени оправданием последних лет его жизни. Кроме того, существуют еще воспоминания Александры Гавриловны Львовой-Гашековой — второй жены Гашека.

Разумеется, никакие документы не в состоянии воспроизвести во всей полноте внутренний облик человека, и если это писатель, полнее всего он может раскрыться лишь в своем творчестве. Но главные черты Гашека — его искренность, умение в любых условиях оставаться самим собой и глубочайшая преданность своему творчеству и делу, в которое он поверил, — раскрыты в сборнике достаточно убедительно. Ценно и то, что материалы сборника разбивают и отбрасывают немало легенд и анекдотов, распространяющихся до сих пор вокруг имени Гашека, помогая лучше понять его сложную натуру, трудную судьбу, которая выпала на его долю.

И, наверное, нужно с благодарностью отметить огромную работу, проведенную составителем сборника Радко Пытликком, который не только собрал и систематизировал все материалы, но и снабдил их комментарием, помогающим разобраться в некоторых малоизвестных событиях из жизни создателя «Швейка».

С. ВОСТОКОВА,
кандидат
филологических наук,
председатель Общества
друзей Ярослава Гашека

Лит. 2-мая 1980, 16 июля,

№ 29.